

Хан появился в комнате во вспышке света возле небольшого пламени на стене.

— Дик? — позвал он, с крошечной надеждой, что его старый друг мог быть ещё жив.

"Я мало что знаю о домовых эльфах и их продолжительности жизни", — размышлял Хан, пытаясь отвлечься в ожидании появления Дика. "Вот ещё одна тема для исследования!"

Осматривая знакомую комнату, он отметил, что на первый взгляд мало что изменилось. Помещение, которое он когда-то оформил в ботаническом стиле под стать своим виварием, выглядело удивительно ухоженным даже спустя 100 лет. Это вселяло надежду, что Дик мог быть жив!

Войдя в основную часть Выручай-комнаты, он остановился у большого ботанического стола в центре. Несмотря на долгое отсутствие использования, на нём не было ни пылинки.

Пока отложив осмотр вивариев, он обернулся к левому углу комнаты — месту, где, что неудивительно, проводил больше всего времени. Его учебный уголок.

Отгородив часть комнаты союжурированными ширмами, он обустроил там рабочий стол и аккуратно расставил книжные полки. Будучи когтевранцем, он не только беспокоился об учёбе, но ситуация осложнялась тем, что технически это был его первый год в Хогвартсе, а ему предстояло сдавать СОВы с таким малым багажом знаний. Естественно, первым делом после того, как профессор Уизли познакомил его с Выручай-комнатой, он создал подходящее место для навестывания упущенного.

Медленно подойдя к столу, он взглянул на книгу, которую изучал в последний раз.

— Секреты тёмнейших искусств... — пробормотал он, поднимая её.

Он остановился, задумавшись. "Разве это не та книга, которую мы с Себастьяном нашли, исследуя запретную секцию? Почему она здесь? Не помню, чтобы я её изучал..."

Немного озадаченный, он положил книгу обратно и повернулся, намереваясь проверить свои растения.

Спустившись вниз, он прошёл по коридору, ведущему от вивариев к тому, что он называл своей "производственной линией".

Хан улыбнулся, вспомнив, что позаимствовал это название у маглов. Без магии, без сверхъестественных способностей они создавали удивительные машины. Он мог только представить их прогресс за последние 100 лет.

Изначально комната создала нижний этаж для практики заклинаний. Однако первоначальное назначение быстро забылось, когда Хан начал свои приключения. Больше не нуждаясь в простой практике заклинаний, поскольку теперь он ежедневно применял их в реальных боевых условиях, Хан решил использовать освободившееся пространство, создав "производственную линию" для зелий!

Нижнюю часть Выручай-комнаты он назвал "производственной линией" именно потому, что там всё производилось: выращивались растения (как для боя, так и для ингредиентов) и варились зелья.

Попав на нижний этаж, он вошёл в просторное помещение. Слева он увидел свои Т-образные

станции для зелий, расставленные по кругу, что позволяло ему варить до 21 зелья одновременно.

По привычке он направился к ближайшему столу для зельеварения, с помощью чар автоматизации начав варить три зелья Бодроперцового, чтобы заменить недавно использованные. Удовлетворённо кивнув после завершения, он забрал готовые зелья и убрал их, прежде чем повернуться к другой стороне комнаты.

Подойдя ближе, он вскоре погрузился в привычную рутину: собирал различные растения для зелий и боевых целей, удобрял их, готовил излишки для магической нарезки на специальных столах — полностью растворившись в знакомых, успокаивающих движениях.

Час спустя он закончил обслуживание.

Медленно поднимаясь вверх, он начал морально готовиться к встрече со своими существами. Они казались его единственной надеждой на связь с прошлым, чем-то знакомым из его времени.

Откровенно говоря, Хан всем сердцем цеплялся за любую надежду на связь с прошлым. Что бы он только не отдал за личную связь с кем-нибудь, кто помог бы ему пережить это.

Ведьмы и волшебники живут дольше обычных маглов. Однако всем его школьным друзьям было уже больше 100 лет, если они вообще ещё были живы.

Его наставник умер прямо у него на глазах.

Его трое лучших друзей, вероятно, были мертвы, даже не получив шанса попрощаться.

Его семья, вероятно, тоже умерла. У его родителей был только он, и они уже были в преклонном возрасте, когда он поступил в Хогвартс.

Дик, вероятно, умер от старости. Он казался немного старше других эльфов, которых встречал Хан.

Он очень надеялся, что хотя бы несколько его волшебных существ остались в живых. Он знал, например, что фениксы — древние и магические создания. Так что, возможно, его спасённый феникс Сол всё ещё был здесь.

Тревога нарастала, глаза Хана на мгновение вспыхнули красным, прежде чем погаснуть. Хан сильно волновался, мысли путались в голове.

"Неужели я действительно остался один? Стоит ли вообще заходить в виварии? Что если я найду там только кости? Может быть, проверить, живы ли мои существа, завтра?"

Погружённый в водоворот мыслей, он остановился в нескольких шагах от входа в Прибрежный виварий.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы собраться с духом, он уставился на вход, ладони взмокли от волнения.

"Левой, правой", — бормотал Хан себе под нос, как малыш, пытаясь заставить себя покончить с этим.

Но прошло ещё несколько минут, а он так и не сдвинулся с места.

Внезапно хлопнув себя ладонями по лицу, он сам удивился произведённому звуку.

ПАК — громко раздалось, когда обе ладони ударили по щекам.

Хан отбросил угнетающие и отвлекающие мысли после этой отрезвляющей пощёчины.

"Откуда это взялось?" — размышлял Хан. "Когда это я настолько терял контроль над эмоциями, что буквально парализовал себя?"

Анализируя свои чувства, Хан вдруг заметил, как кто-то выходит из вивария.

"Домовой эльф!" — подумал Хан, бросаясь вперёд.

— ДИК?!

<http://tl.rulate.ru/book/104555/5126999>